

Кульминация «Большой книги»

В Москве в одиннадцатый раз вручили крупнейшую национальную литературную премию. Как это было?

Наталья ШАДРИНА, Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Дом Пашкова на Воздвиженке стал в среду центром литературной жизни. Здесь – в здании, описанном в «Мастере и Маргарите», собрался весь цвет современной российской литературы – для вручения главной национальной премии страны – «Большой книги». Журналисты «ОГ» находились в центре событий.

Действительно Большая

Сотни гостей. Десятки журналистов федеральных СМИ. При этом – полное ощущение камерности, полное отсутствие лишнего пафоса. Атмосфера встречи хороших друзей – собрались выпить по бокалу вина, послушать музыку (до начала церемонии гостей развлекал небольшой оркестр). Вот только чувствовалось напряжение, электричество... Ещё бы: на кону – самая крупная в России литературная премия.

Ведущими церемонии были ректор Школы-студии МХАТ Игорь Золотовицкий и ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Маргарита Русецкая. Также среди гостей были советник Президента России по вопросам культуры Владимир Толстой, член экспертного совета ярмарки Non/Fiction Борис Курьянов (кстати, его отметили специальным призом «За вклад в литературу»).

Генеральный директор «Большой книги» Георгий Урушадзе рассказывал нам, что в самом названии премии действительно заключено многое – книга должна быть большой и по вкладу в современную культуру, и по значимости... Сейчас мы можем смело утверждать, что и сама премия, и всё, что вокруг неё – действи-

тельно большое событие. По вниманию уважаемых людей страны, по накалу эмоций, по уровню организации. По всем без исключения параметрам.

Уже наутро после церемонии во всех книжных магазинах произведений обладателя «Большой книги» будут на самом видном месте. Но дело даже не в продажах и денежной премии. «Большая книга» – это большое уважение и признание. В том числе – коллег по цеху.

Ещё «Большая книга» – большая интрига. Георгий Урушадзе на наш вопрос, действительно ли номинанты до последнего не знают результатов, твёрдо ответил – «нет». Увидев церемонию, согласимся, потому что сыграть эти эмоции невозможно. И если кто-то из писателей потом скажет, что премии для них ничего не значат – не верьте. По крайней мере, если речь идёт о «Большой книге».

Счётная комиссия подсчитывает голоса прямо во время церемонии – в закрытом помещении, без каких-либо средств связи. До вскрытия завешанных конвертов никто не знает итогов! Поэтому начинают награждение, конечно, с победителей в читальском голосовании, потом награждают «за вклад в литературу», и чем ближе к самому важному, тем выше градус напряжения.

Так что ещё «Большая книга» – это, конечно, большое событие. В этом году нерв финалистов немного пожалели – раньше всю церемонию награждения они сидели на сцене, у всех на виду. В этом году их посадили в зал. Мы сидели рядом с номинантами, видели их глаза...

Кроме того, «Большая книга» – глобальная попытка через срез литературы осмыслить, что происходит с нами и с миром. Среди одиннадцати номинантов этого года – пять исторических романов. Впро-

Слева направо: писатели Евгений Водолазкин, получивший второе место за роман «Авиатор», Людмила Улицкая, получившая третье место за книгу «Лестница Якова», и Леонид Юзефович, получивший первое место за роман «Зимняя дорога»

КСТАТИ

Денежное содержание
• первой премии – 3 млн рублей,
• второй премии – 1,5 млн руб.,
• третьей премии – 1 млн рублей

звался участвовать в премиях на протяжении 10 лет, и только в этом году Елене Шубиной удалось уговорить Иванова вернуться в «премиальную жизнь». И возможно, что уральский автор вновь закроется.

Уже наутро после оглашения результатов были выложены протоколы счётной комиссии. Алексей Иванов уступил третьему месту всего два голоса – у «Лестницы Якова» – 544 голоса, у «Ненастья» – 542.

К Елене Шубиной друг за другом шла вереница друзей, коллег, знакомых. Они подбадривали её, говорили, что Иванов должен был оказаться в списке лауреатов. Об этом после торжественной церемонии мы поговорили с обладательницей «Большой книги» прошлого года Гузелью Яхиной.

«Я читала «Авиатора» – не устаю восторженно о нём рассказывать, – начала Гузелья. – Как только в продаже появилась «Лестница Якова», тут же её купила. Улицкая и Водолазкин – два автора, которым я безгранично доверяю, и всё время жду от них новых произведений. Но сегодня я ещё очень болела за Алексея Иванова и его роман «Ненастья». Этот писатель для меня – пример творческого мужества. Он всегда пишет в таких разных жанрах, такие разные произведения, чем восхищает безмерно. Я очень хотела, чтобы он получил приз, но увы...

Но если абстрагироваться, то получается, что за главную премию страны боролись два уральца, а победил автор, который дебютировал в журнале «Урал».

Уральцы «за бортом»

Но после церемонии Елена Шубина выглядела, пожалуй, самой расстроенной в этом зале. В небольшом комментарии «ОГ» она сказала: «Конечно, я рада за моих лауреатов. Но за Алексея обоим очень...».

К сожалению, уральцы – Анна Матвеева и Алексей Иванов в этот вечер остались «за бортом». Перед церемонией мы пообщались с Анной, и она, как и год назад (тогда был номинирован её сборник «Де-вять девять», завершила: «Не ждите меня в числе победителей»). Кто-то говорит, что так писатели пытаются снизить градус напряжения. Но... к сожалению, второй год подряд Анна оказывается права.

Что касается Алексея Иванова, то он был немногословен и до начала церемонии. А после, когда стало ясно, что приз он не получил, писатель даже отказался выйти вместе со всеми финалистами на сцену для общей фотографии. И сразу же покинул Дом Пашкова. Кто-то осудит его за то, что не справился эмоциями. Зато это было честно, без лицемерия.

Углубилась ситуация ещё и тем, что Иванов отка-

тан из романа «Авиатор» Евгения Водолазкина. Перед награждением многие говорили, что Водолазкин больше удался роман «Лавр», за который он получил «Большую книгу» в 2013 году. А вот «Авиатор» до этого уровня не дотянул. Но экспертный совет, да и основная масса голосовавших в Интернете, решили иначе.

И вот настал ключевой момент вечера – и по первому читанному предложению зал узнает роман «Зимняя дорога». Раздались громкие аплодисменты, так что продолжение отрывка просто не было слышно. Это значит, что публика согласилась с выбором жюри. Казалось, от волнения Леонида Юзефовича взяла мелкая дрожь, хотя его имя в 2009 году уже звучало с этой сцены... После церемонии второе и третье места лауреатов обсуждали, оспаривались гостями, но против победителя не рискнул высказаться никто.

Поразительно, что романы всех лауреатов были изданы «Редакцией Елены Шубиной». Под занавес церемонии слово взяла Людмила Улицкая и сказала: «Лена, это твоя премия».

И будь на «Большой книге» номинанта лучшим издателем, победитель был бы очевиден.

Двух куриц в одни руки

Ещё в апреле, когда был объявлен длинный список соискателей из 37 писателей, мы предположили, кто может попасть в число лауреатов. У нас было пять своих претендентов, и среди них в тройке призёров остался один. Это победитель – Леонид Юзефович.

К моменту награждения был известен лишь победитель в читальском голосовании – напоминаем, им стала Людмила Улицкая. Людмила Евгеньевна скромно заняла кресло во втором ряду, как бы уступая место реальным претендентам на главные призы. Потом она сказала: «Я привыкла, что двух куриц в одни руки не дают. Оказываются, ошиблась».

Второй отрывок был значи-

Леониду Юзефовичу награду вручал генеральный директор канала «Россия 1» Антон Златопольский (в центре) и глава Роспечати Михаил Сеславинский (справа). Получая «Большую книгу», Юзефович горячо поблагодарил сотрудников архивов, которые помогли ему в сборе информации

Книга Леонида Юзефовича «Зимняя дорога» рассказывает о белом генерале и его красном противнике

«Мою книгу о современности тут же окрестят историческим романом»

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Книгой года назван роман Леонида Юзефовича «Зимняя дорога». Книга о противостоянии между белым генералом и его красным противником – а по сути, о бессмысленности этого противостояния. «Зимняя дорога» способна остановить для читателя время, завладеть его вниманием и удержать от первой до последней строки. И это при том, что в ней, по словам самого автора, нет ни слова художественного вымысла.

– Леонид Абрамович, почему вы выбрали именно этот эпизод Гражданской войны?

– Мне показалось, что в этом эпизоде проявляется бессмысленность противостояния – и это, и вообще любовь, любой войны. По обе стороны баррикад находятся прекрасные благородные люди, которые в другое время могли бы быть лучшими друзьями.

– Вы родом из Перми – и это, думаю, тоже повлияло на выбор темы и героя...

– Да, Пензлев взял Пермь в 1918 году. Его у нас на Урале знают хорошо. Поэтому эта история получилась достаточно личная – в том плане, что она касается моей родины, моей семьи. Сразу подчеркну – художественного вымысла в этом романе нет. Я выступал монтажёром, можно так сказать (смеётся). Это была долгая, напряжённая работа с документами, архивами, очевидцами.

– И при всей документальной точности вы увидели журналиста, сказав, что «Зимняя дорога» – это не исторический роман...

– Исторический роман – так принято считать – начинается за пределами памяти трёх поколений. Моя бабушка была сестрой милосердия на Первой мировой войне. Мой дед и бабушка – оба – родились в 1892 году. Всё, что они помнят – это помню и я. Получается, лично для меня это не исторический роман. Я общался с людьми, которые видели Ленина, был знаком с человеком, который служил у Ворошилова. А ещё я считаю, что Гражданская война – в нашей генетической

памяти, мы выросли на рассказах о ней. Для Льва Толстого «Война и мир» тоже не был историческим романом – он написан через сорос с лишним лет после войны. Вот и для меня – я видел эти события глазами бабушки и дедушки.

– Вы не первый раз обращаетесь к этой теме... В начале девяностых у вас вышла книга о бароне Унгерне «Самодержец пустыни», вышедшей на экраны в этом году, тоже писали вы. А вот конкретно над «Зимней дорогой» как долго вы работали?

– Сам текст писал три года. Но, как вы верно заметили, сама история волновала меня давно, и я начал собирать материал в 1996-м. Я за него несколько раз принимался... Потом бросил, не мог найти интонацию. Кстати, некоторые персонажи второго плана из книги о бароне Унгерне появились в «Дороге». Когда я писал эту книгу, я просто исполнял свой долг – такое чувство было – мне в момент создания «Зимней дороги» важно было просто рассказать эту историю. И то, что она

сейчас имеет такой успех, что её прочли – для меня это большая неожиданность. И это бесценно для меня – в этом смысле «Большая книга» оказалась куда более важной, чем просто премия.

– Интересно, что «Зимняя дорога» зацепила и молодое поколение, для которого эти события – как раз-таки уже далёкая история.

– Я считаю, что образованные молодые люди сегодня – это отличные читатели. Сегодня высокий уровень начитанности у молодёжи. Им есть из чего выбирать.

– О современности не хотите написать?

– Знаете, у любого человека есть такой «возраст чувствительности». Мне кажется, лет в сорок пять он заканчивается... И если я напишу о современности, это будет другая современность. Я хотел бы написать о своей юности, о советском провинциальном городе шестидесятых-семидесятых. Так что да, хочу, но и мою книгу о современности тут же окрестят историческим романом.

Людмила Улицкая: «К такой элите я хотела бы принадлежать»

Наталья ШАДРИНА

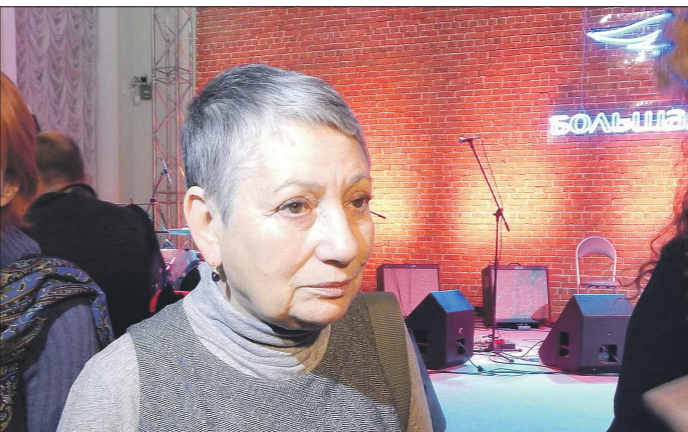
Если Леонид Юзефович в этом году победил в «Большой книге» по мнению экспертного совета, то читательские голоса вновь принадлежат Людмиле Улицкой. На суд публики она представила роман «Лестница Якова», который, по словам самой писательницы, станет последним в её литературной карьере. Что ж, так это будет или нет – покажет время, а пока Людмила Евгеньевна по-прежнему остаётся одной из самых знаковых персон в современной российской прозе.

– Помимо наград «Большой книги» этого года вас дважды отмечали в призах читательского голосования премии (2006, 2007), в 2007-м вы были победителем «Большой книги». В чём секрет такого успеха? Многие думают, у вас есть какие-то специальные приемы...

– Нет, абсолютно. Я пришла в литературу, когда мне было уже 50 лет – тогда вышла моя первая книжка. И будучи взрослым человеком, ориентировалась не на успех (хотя, конечно, он был очень приятен), я совсем на него не рассчитывала. Я писала для небольшого количества родных мне читателей, своих друзей. И просто не думала, что это окажется интересно многим людям. В этом смысле я – несчастливый человек. Мне не приходилось стараться завоевывать, это происходило само собой. Более того, никогда в жизни не делала заказной работы, не писала через сопереживание. Хотя работать мне всегда трудно, но даже работая с трудом, я знаю, что это то, чего мне действительно хочется.

– Многие считают финальный – короткий список «Большой книги» – маяком, ориентиром в мире современной российской литературы. Вы считаете, что этот список можно считать таким маяком?

– В этом году да. Он очень хорош. Я могу сравнивать с буковским списком этого же года, и тот гораздо слабее. Больше скажу не важно, кто бы сегодня получил первую-вторую премию, потому что в любом случае победил бы хорошая книга. Другое дело, что все они

Людмила Улицкая – едва ли не самая титулованная из финалистов премии. В разные годы она была победителем «Большой книги», «Русского Буфера», французской премии Медичи. Также в 2009 году Улицкая была номинирована на Международную Буковскую премию

– В этом году всех лауреатов «Большой книги» отметили именно за исторический роман. Как думаете, мог бы в список финалистов попасть автор с сюжетом наших дней?

– Думаю, нет. Потому что любому писателю требуется время для осмысления происходящего. Есть жанры, которые отзываются на события современности здесь и сейчас: кино, телевидение, репортаж – тяжёлая работа журналистов. Но не художественная литература.

– Тем не менее, некая закономерность всё же есть. Почти все главные герои романов-фантастов – мужчины слабые. У Алексея Иванова в «Ненастья», у Петра Аleshковского в «Крепости». У вас тоже женщина оказывается сильнее всех мужчин. Кажется, что наступает время женщин?

– Я в прошлом биолог-генетик, и у меня немного более глубокое отношение к тому, что сегодня называют словом «гендер», или попросту пол. У меня есть ощущение, что сегодня идёт феминизация мужчин и маскулинизация женщин. Знаете, как в биологии есть такие виды, как пингвины например, когда мальчики от девочек не особо отличаются – они сначала женятся, а потом оказывается, что слегка ошиблись... Что-то происходит с нашей человеческой культурой такой, что

мы приближаемся друг к другу. Во многих аспектах – психологическом, физическом... Сегодня мужчины, скажем, так же о себе заботятся, как и женщины. 30 лет тому назад мужчины, который зашёл в парикмахерскую сделать маникюр, просто невозможно представить. А сегодня смотрю на менеджеров, паренёков, которые тут ходят – у них ногти в порядке... Мы меняемся, выходим навстречу друг другу. Сегодня мужчины и женщины больше партнёры, чем 50 лет тому назад. Потому что вся эта тема феминистической борьбы за права уже по своей сути старомодно. На повестке дня другой вопрос – как правильно выстраивать жизнь, чтобы быть хорошими партнёрами.

– К слову, о переменах. Есть опасность, что скоро современный человек вообще перестанет читать книги...

– И это будет всего лишь одна тысячная процента того, в чём сегодня меняется мир. В этом смысле сейчас потрясающее интересное время. А в целом не всё так плохо, как мы думаем. Я была на ярмарке «Non/Fiction» – очень её люблю – и поняла, что всё у нас нормально. Там было много замечательных людей, они тащат книжки, которые, между прочим, дорого стоят... Да, тиражи падают и бизнес этот падает. И в первую очередь за счёт Интернета, и это понятно. Сейчас вся культура формируется. Надо принимать ситуацию как есть – я не собираюсь с ней воевать, пытаться её удержать – мы должны работать в предлагаемых условиях... И если вы говорите, что в будущем книги будут читать только злота, то будет я и не люблю это понятие, но к такой элите я хотела бы принадлежать.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ "ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА"». ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ: Губернатор Свердловской области, Законодательное собрание Свердловской области. Адрес: 620031, г. Екатеринбург, пл. Октябрьская, 1. Газета зарегистрирована в Уральском региональном управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ в области печати и массовой информации Комитета Российской Федерации по печати 30.01.1996 г. № Е-0966. Главный редактор: Д.П. ПОЛЯНИН. Дежурный редактор: А.Ю. ПОНОМАРЕВ.

Адрес редакции и издателя: ГБУ СО «Редакция газеты "Областная газета"», 620004, Екатеринбург, ул. Малышева, 101, 3-й этаж. Электронная почта: og@oblgazeta.ru, reclama@oblgazeta.ru. Подписка (индекс): • основной выпуск (09656) • полная версия (03802) на почте • полная версия на 12 месяцев (73813) • полная версия на 6 месяцев (53802) для предприятий Екатеринбург – интернет-магазин <http://uralpress.ru>

Телефоны: Приемная – 355-26-67, Бухгалтерия – 375-81-48. Телефоны отделов указаны вверху каждой страницы. Корр. пункт в Нижнем Тагиле (Горнозаводской округ) – (3435) 43-13-00. По вопросам рекламы и объявления звоните: 262-70-00. По вопросам подписки и распространения звоните: 375-79-90, 375-78-67.

В соответствии со статьей 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция имеет право не отвечать на письма и не переводить их в инстанции. За содержание и достоверность рекламных материалов ответственность несет рекламодатель. Все товары и услуги, рекламируемые в номере, подлежат обязательной сертификации, цена действительна на момент публикации.

© материалы, помеченные этим знаком, публикуются на коммерческой основе

Номер отпечатан в ЗАО «Прайм Принт Екатеринбург»: 620027, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 18Н. Заказ 5378. Общий тираж 68 758. Сачка номера в печать: по графику – 20.00, фактически – 19.30. При переиздании материалов ссылка на «ОГ» обязательна. Цена свободная.

Номер отпечатан в ЗАО «Прайм Принт Екатеринбург»: 620027, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 18Н. Заказ 5378. Общий тираж 68 758. Сачка номера в печать: по графику – 20.00, фактически – 19.30. При переиздании материалов ссылка на «ОГ» обязательна. Цена свободная.